

Кони Анатолий Федорович

Театр

Том 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А64

А64 **Анатолий Федорович К.**
Театр: Том 4 / Кони Анатолий Федорович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 378 с.

ISBN 978-5-519-90141-3

Карета, или По платью встречают, по уму провожают; Женишок-Горбунок; Неутешные;
Клавиго; Чему посмеешься, тому поработаешь!; Лакей невпопад; Жених по доверенности;
Кавказская свадьба; Царская милость

ISBN 978-5-519-90141-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КАРЭТА,

ИЛИ

ПО ПЛАТЮ ВСТРѢЧАЮТЪ, ПО УМУ ПРОВОЖАЮТЪ.

ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДИНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Готье, меръ небольшого округа.

Мадамъ Готье, жена его.

Роза, дочь ихъ.

Марсель, префектъ.

Дюкре, отставной оперный пѣвецъ.

Сусанна,
Машо, } слуги мера.

Огородникъ.

Пастухъ.

Дѣйствіе во Франціи, за полмили отъ небольшого города.

Дача мера на большой дорогѣ. Садъ. Въ глубинѣ рѣшетка съ воротами. Съ одной стороны красивый навильонъ, съ другой сарай со слуховымъ окномъ. При открытіи ванаѣса идетъ дождь и изрѣдка сверкаетъ молнія. Къ садовымъ воротамъ подъѣзжаетъ карета.

ЯВЛЕНІЕ I.

Дюкре, кучеръ, Сусанна и Мпшо.

К у ч е р ь (*слѣзаетъ съ козелъ и звонитъ у воротъ*).

П ррр!!! Стой! смирно!—Что за ливень проклятый, всего до костей промочило!

С у с а н н а (*изъ окна*). Иду, иду! Полно звонить!

К у ч е р ь. Авось пустятъ насъ сюда обождать грозу.

Д ю к р е (*высовываясь изъ кареты*). Эй! слышишь.... кучеръ! Что жь ты сталъ? Пошелъ дальше!

К у ч е р ь. Куда дальше? И такъ нитки живой не осталось. Надо лошадямъ отдохнуть и самому посушиться. (*Опять звонитъ*). Кой чортъ! или здѣсь всё оглохли? До сихъ поръ не отпираютъ.

С у с а н н а (*бѣжитъ къ воротамъ съ ключемъ и держитъ надъ головою носовой платокъ*). Сейчасъ отопру. Чей-то ку-

черъ.... Бѣдняжка! какъ ого измочило! (*Отпираетъ ворота; кучеръ входитъ*).

Кучеръ. Спасибо, голубушка, спасибо! Нельзя ли у васъ куда нибудь поставить лошадей и карету?

Сусанна. Очень можно; а вотъ.... навѣво, за житницей, подъ навѣсомъ риги — и просторно и закрыто.

Кучеръ. Славно! Я мигомъ управлюсь. (*Обращаясь къ каретѣ*). Что жь, сударь! Извольте выѣзжать; не ѣхать же съ вами въ ригу!

Дюкре. Куда, братецъ, въ Ригу! туда далеко.... Выѣзжать! Какъ неприятно! Нѣтъ ли, по крайней мѣрѣ, какого нибудь зонтика? Хотя не новаго, нужды нѣтъ!

Сусанна. Сейчасъ!... Мишо! Мишо! вынеси поскорѣе зонтикъ!

Мишо (*выбѣгаетъ съ зонтикомъ*). Ай да грозушка!

Сусанна (*беретъ у него зонтикъ и подаетъ Дюкре*). Вотъ вамъ зонтикъ. Распустите, да выходите поскорѣй.

Дюкре (*выходитъ подъ зонтикомъ*).

Вотъ къ воротамъ подъѣхала карета
И изъ нея выходитъ баринъ молодой!

(Фра-Діаволо).

Благодарю васъ, друзья мои, благодарю. Ай да буря! Ай да грязь!

Быть въ пути мнѣ полюбілось!...

(Жанъ Парижскій).

Мишо. Побѣгу доложить барину, что вы пріѣхали; онъ васъ встрѣтитъ, приметъ и обласкаетъ.

Дюкре. Встрѣтитъ, приметъ, обласкаетъ...

Сусанна. Разумѣется: вѣдь вы пріѣхали въ каретѣ.

Дюкре (*всторону*). А! такъ поэтому я хорошо сдѣлалъ, что сѣлъ въ карету: иной подумаетъ, что она моя собственная.

Сусанна (*за кулису кучеру*). Туда, туда! полѣвѣе.... Такъ: хорошо! Продвинь еще немножко карету подъ на-

вѣсь.... Разпуздывай пока лошадей, а я тотчасъ вышлю имъ сѣна.

ДЮКРЕ. И такъ, моя крошка! вы хотите оказать намъ радушное гостепріимство?

СУСАННА. Гостепріимство! Вы словно угадали: это любимое словечко барина и барыни. Они только и твердятъ о гостепріимствѣ, а сами почти никогда не принимаютъ гостей.

ДЮКРЕ. Не принимаютъ?... Стало быть, и я....

СУСАННА. О, нѣтъ. Это совсѣмъ другое дѣло.... Вы пріѣхали въ каретѣ. Господа мои будутъ вамъ очень рады.

ДЮКРЕ. Рады.... Стало быть, ихъ много — и я попалъ въ порядочную компанію?

СУСАННА. И очень порядочную.... Я сейчасъ доложу объ васъ г. Готье.... (*уходитъ*).

ДЮКРЕ. г. Готье!... Видно, хозяина-то зовутъ Готье. Имя звучное, только не оперное.

ЯВЛЕНІЕ II.

Дюкре и кучеръ.

КУЧЕРЪ. Ну, мои скотишки! Теперь вамъ любо! Я васъ уставилю.... (*Дюкре*). Дай, стану подлѣ васъ.

ДЮКРЕ. Поосторожнѣй, любезный! Ты меня совсѣмъ почти вытолкнулъ изъ-подъ зонтика.... Этакъ плечо измочить.

КУЧЕРЪ. Дурно, баринъ! Небось, въ карету, — такъ пусти; а подъ зонтикъ сталъ, такъ поди вонъ! Да я вѣдь не погонюсь!... Къ тому жъ и дождикъ-то прошелъ.

ДЮКРЕ (*выставляя руку*). И въ самомъ дѣлѣ (*закрываетъ зонтикъ*). Тебѣ хорошо, любезный! Ты простудишься, охрипнешь — и прекрасно! Это не мѣшаетъ тебѣ править лошадьми, потому что кучеръ съ хрипотой можетъ быть

очень хорошимъ кучеромъ, между тѣмъ, какъ охрипый артистъ, пѣвецъ....

Кучеръ. А вы развѣ артистъ?

Дюкре. Истинный и притомъ лирическій. Фамилія Дюкре вездѣ извѣстна. Я знаю всѣ оперы старыя и новыя: нѣмецкія, французскія, итальянскія и русскія; пѣвалъ всѣхъ авторовъ: Россини, Беллини, Спонтини, Карлини, Керубини, Пачини, Назолини, Обера, Вебера, Паера и Маеръ-Бера, и словомъ всѣхъ на *эри* и на *ини*, и теперь ѣду въ Парижъ дебютировать въ первыхъ корифеяхъ Одеона.

Кучеръ. Одеонъ?—А что за звѣрь такой Одеонъ?

Дюкре. Одеонъ не звѣрь. Это французскій театръ, на которомъ поютъ только итальянскую музыку, съ нѣмецкими словами. Я дебютирую въ Фрейшюцѣ. Тра-ра-та! тра-ра-та! Трай-ра! Трай-ра!

Кучеръ. А это что такое: — Фрейшюцъ?

Дюкре. Фрейшюцъ!... А развѣ ты не знаешь? Стыдись, братецъ! Это *волшебный стрѣлокъ*.

Кучеръ. Волшебный стрѣлокъ!...

Дюкре. Ну да! Что еще волшебныя пули летятъ.

Кучеръ. А! пульки летятъ; ну, теперь знаю.

Какомъ же дивнисья чуду?
Тутъ нѣтъ диковинки для насъ;
И Фрейшюцовъ теперь повсюду
Большая куча разслася.
А если барыни инныя
У насъ на выдумки пойдутъ,
Такъ пульки вамъ сольютъ такія,
Что всѣмъ волшебнымъ носъ утрутъ!

Дюкре. Ну, ты понялъ, я вижу.

Кучеръ. Однако вы не слишкомъ торопитесь въ Парижъ?

Дюкре. Тише ѣдешь, дальше будешь, а я далеко мѣчу. Два мѣсяца тому назадъ, я вышелъ изъ Монпелье и вѣрно буду въ Парижѣ черезъ двѣ недѣли. О! я знаю, тамъ ждутъ меня съ распростертыми объятіями, и мѣсто мое, у третьей кулисы, съ лѣвой стороны, никѣмъ еще не занято!

Въ театрахъ нашихъ очень сходно
 Увидишь множество затѣй:
 Актрисъ, тавцовъ и превосходныхъ,
 Пѣвцовъ, фарсеровъ и чертей.
 Но, жаль, комедіи и драмы
 Идутъ съ убыткомъ пополамъ:
 Всѣ капалеры и всѣ дамы
 Не любятъ слезъ и скучныхъ драмъ.
 Дай имъ хоть Обрія собаку,
 Въ театрѣ ни собаки нѣтъ;
 А дай балетъ,—такъ всѣ на драку,—
 Лишь бы достать себѣ билетъ.
 Тавцовъ и легкихъ и прелестныхъ
 Нашъ знатный міръ ласкать привыкъ;
 Ему паръ больше безсловесныхъ
 Понятнѣе чѣмъ родной языкъ!
 За то плисуны дилетантки
 Высоко любятъ залетать;
 И даже наши фигурантки
 Теперь туда жъ пустились въ знать!
 Со страстію къ прыжкамъ и танцамъ
 У знатныхъ есть другой порокъ:
 Пристрастие злое къ иностранцамъ....
 Лишь будь не свой—такъ полубогъ!
 А мы-то чѣмъ же виноваты,
 Что намъ и дома любо жить?
 Ей-Богу! стыдно нашей знати
 Родную сцену не любить!

Кучеръ. И въ этомъ омутѣ вы хотите служить?

Дюкръ. Что же дѣлать: страсть, братецъ! Ты не можешь
 понимать влеченія артиста; но, я вижу, ты добрый малый,
 и потому открою тебѣ всю подноготную души моей:

(Арія изъ Іосифа).

Когда я былъ еще мальчишкой
 И дома кубари гонилъ,
 Съ мечемъ изъ пряничной коврижки
 Я Магомета представлялъ.
 Парикъ учительскій не рѣдко
 Служилъ посточной бородой;
 И часто сальная салфетка
 Была турецкою чалмой.
 Хоть медицинѣ я учился,
 Но чтобъ себя не уронить,
 Я не лѣкарствами рѣшился, —
 А только со смѣху морить!

И для того пошелъ въ актеры.... Прогулялся по Пруссіи, Польшѣ, Россіи....

*По свѣту долго я скитался,
Издѣ любить не преставалъ!*

(«Жокондъ»).

И вотъ ужъ 25 лѣтъ играю на разныхъ театрахъ и въ продолженіе 24 лѣтъ всегда и вездѣ съ величайшимъ еди-
нодушіемъ былъ освистанъ!

Кучеръ. Освистанъ! но почему же 24 года?

Дюкре. Потому, что двадцать пятый я былъ болѣнъ и
весь годъ пролежалъ въ постелѣ.

Кучеръ. А куда, чай, непріятно, какъ этакъ начнутъ
со всѣхъ сторонъ свистать?

Дюкре. Въ первый разъ: правда.... потомъ привык-
нешь.... Надо быть философомъ въ этихъ случаяхъ....
Признаться сказать, я терпѣть не могу апплодисмана!....
Мнѣ только одинъ разъ въ жизни апплодировали и то надо-
ѣли до смерти!

Кучеръ. Одинъ только разъ!....

Дюкре. И представь, какъ это случилось. Нынче по-
веснѣ, я подрядился играть на всѣхъ окружныхъ театрахъ
здѣшней провинціи, именно въ роляхъ: шутовъ, карика-
туръ, глупыхъ мужей, смѣшныхъ отцовъ и матушкиныхъ
сынковъ.... (а вѣдь ты знаешь: ихъ такъ много!) Хорошо!
Пріѣзжаю въ Каркасону.... дебютирую.... мнѣ свищутъ:
хорошо!—Я въ Пезану.... опять свищутъ: безподобно!—
Я въ Болбекъ.... свищутъ: чудесно! Какъ лучше быть
нельзя! — Ъду въ Лангедокъ.... Чтожъ, сударь? И тутъ
свищутъ! Вездѣ, по всемъ тотъ же успѣхъ, тотъ же
громъ, шумъ, свистъ и брань; — и превосходно! Я ни-
когда не доучивалъ ролей: мнѣ не давали ихъ кончить.
Наконецъ я пріѣзжаю въ главный уѣздъ нашей провинціи....

Кучеръ. Ужъ не вы ли тотъ пріѣзжій, которому не
давали проходу и ругали на всѣхъ перекресткахъ?

Дюкре. Я самъ. — Вотъ, что значить молва! Она про-

никаетъ даже и въ конюшни, и поражаетъ слухъ извозчиковъ и кучеровъ! — Точно такъ, — это было въ запрошлое воскресенье; объявляютъ *Іосифа Прекраснаго*; я дебютирую—и подлинно былъ прекрасенъ, какъ *Іосифъ*!

*Во мнѣ пріятности не мало,
И талія и ножка не дурна!*

(«Фра-Діаволо»).

Теперь, къ природной ловкости и пріятности, прибавь блистательный костюмъ; костюмъ мой былъ весь въ блестяхъ; красный колетъ изъ Жоконда, лимонный плащъ съ канатнаго танцовщика, чалма изъ сахарной бумаги и сапоги съ отворотами итальянскаго скорохода.... Это придадо мнѣ ходу и я сдѣлался храбрѣ *Роландовой* лошади.... Выхожу, — мнѣ аплодируютъ; заговорилъ, — аплодируютъ.... Это меня срезало. Я прихожу въ отчаяніе, выхожу изъ себя, лѣзу изъ кожи, и что же вышло! — еще пуще захлопали.... Это ухлопало меня совершенно.... Къ несчастію, я былъ прекраснѣйшій изъ всѣхъ *прекрасныхъ Іосифовъ*.... Дублеръ мой, стоя въ кулисахъ, поперхнулся съ досады. Первый актъ прошелъ; я рвалъ на себѣ волосы.... Начинается второй: мой выходъ; — и нейду! Меня высылаютъ,—нейду! Директоръ ругается!—нейду!... Публика кричитъ, режиссеръ толкаетъ въ спину;—нейду-таки, да и все тутъ! Наконецъ, вышедши изъ терпѣнія, актеры толкуютъ, толкуютъ и выталкиваютъ меня изъ-за кулисъ.... Я вылетѣлъ на сцену, споткнулся, оправился, спялъ чалму и что же я сдѣлалъ?... Какъ ты думаешь?—Гоголемъ подхожу къ самой суфлерской дырѣ, раскланиваюсь.... направо.... налево.... прямо, и говорю: «Почтеннѣйшая публика! будьте снисходительны! Роль эта очень трудна, я въ первый разъ ее играю; къ тому же, въ продолженіе 24 лѣтней моей службы при театрѣ, публика всегда удостоивала слабый талантъ мой своего одобренія и освистывала меня въ первыхъ явленіяхъ; я надѣялся и здѣсь имѣть тотъ же успѣхъ, и потому остальныхъ актовъ не выучилъ.»—Тутъ надо было

видѣть, что съ ними сдѣлалось! Всѣ поднялись съ мѣста, накинута на меня, раскраснѣлись, какъ раки; я онѣмѣлъ, какъ рыба,—и пошла потѣха!... Пифъ! пафъ! пучъ! Со всѣхъ сторонъ полетѣли на меня яблоки моченныя, печенныя, сырыя.... два, не то три апельсина.... не помню хорошенько.... и, кажется, одно яйцо въ смятку.... Такъ меня и обдало.... холоднымъ потомъ и личицей!... Оно, конечно, за дѣло.... Только это задѣло честь мою за живое! Я былъ въ бѣшенствѣ, — и на другой день пошелъ къ префекту.

*Нить, не удастся, въ томъ я вѣрю,
Гнуснымъ злодѣямъ мой даръ забыть...*

(Трубадуръ).

Кучеръ. Такъ вы были у префекта? Говорили съ нимъ?

Дюкре. Какъ же! Я никакъ не могъ отказаться; онъ пригласилъ меня черезъ полицейскаго солдата.... А самъ префектъ прекрасный человѣкъ, преобходительный... Что за душа! Онъ меня обласкалъ и сказалъ только самымъ вѣжливымъ манеромъ: «Мошенникъ! ты вчера напроказничалъ въ театрѣ; чтобъ твоимъ духомъ здѣсь не пахло!» Я отъ него, что есть духу, домой; схватилъ чемоданъ, закурилъ трубку, затянулъ финалъ изъ Донъ-Жуана,—и пошла писать! А сегодня повстрѣчался съ тобой на седьмой милѣ; дождикъ припрыгнулъ; я сѣлъ къ тебѣ въ карету; — и теперь мы здѣсь....

Кучеръ. Тото-же! говорите спасибо, что я довезъ, а то бы вамъ далеко не уйти.

Дюкре. За то я далъ тебѣ на водку.

Кучеръ. Оно такъ; а когда бъ баринъ мой провѣдалъ, такъ мнѣ досталось бы.... ой! ой! ой!

Дюкре. Не бойся, не узнаетъ! Вѣдь онъ въ двухъ миляхъ отсюда; ты долженъ его догнать къ вечеру.... до вечера еще далеко.... мы отдохнемъ, перекусимъ, а тамъ опять маршъ—маршъ рысцей, да галопцемъ.

Кучеръ. Выхранить-то не мѣшаетъ; да здѣсь чего добраго, подумаютъ, что карета-то ваша.